

**ПРАВАМ СТАРОГО ТЕАТРА
НЕТ МЕСТА В СОВЕТСКОМ ТЕАТРЕ**

ВЛАДИМИР МАСС В РОЛИ ЗАВЛИТА

М. Рабис. 5/1х322.

Полтавский сатирик в московском театре сатиры снова и снова поднимает волнующий вопрос о со-
творчестве лиц, руководящих в театре и кино, гово-
рит о нездоровой обстановке за дверьми кабинетов
некоторых зажитков.

Случай с В. Массом, конечно, не носит жас-
зого характера, но явление это еще возможное и
довольно часто встречающееся. «Неприятность» в
Театре сатиры только вскрывает распространен-
ную болезнь.

«ЧТО-ТО ГИЕЛО В КОРОЛЕВСТВЕ» НЕКОТОРЫХ ЗАВ-
АНТОВ.

Перед нами точный план нового репертуара этого театра на текущий сезон. В этом плане две пьесы некоего А. Сорина, две пьесы заимста театра В. Массе, правда, в соавторстве с другими, и одна пьеса А. Глоби.

Итак, два основных автора в текущем сезоне Театра сатиры — Масс и Сорин.

Масс и Сорин завладели театром Сатиры, по-
рили театр своими произведениями, и весь почти
репертуар театра (кроме одной пьесы) состоит из
их пьес.

Рис. худ. РОЙТЕРА

авторов просят не беспокоиться: все лучшие пьесы уже написаны звантом!

Даже больше. Вместо протеста труппа театра вынуждена реабилитацию завлечь и тем самым, сподобившись герметическому закрытию, доступна в театр настоящему советскому драматургу.

Каждый театр имеет свое лицо. Театр сатиры имеет все возможности собрать вокруг себя лучших мастеров комедии и сатиры, сплотить, объединить единым творческим методом лучших советских сатириков. Захват же театрального репертуара одним автором, конечно, нарушает возможности создания такого авторского коллектива.

Необходимо шире раскрыть двери заветовских кабинетов, шире двери для всего талантливого, советского, яркого, искрометного и вдохновенного, хотя бы это талантливо не связывалось никак с историсами руководителей театров.

Мы требуем от ЦК союза рабис, от Всероссийского драматического союза постановить случай с Массом-Сорняком на принципиальную и политическую высоту.

Навыки и приемы старого, дореволюционного, испорченного, грязного, прогнившего театрального быта — изгнать из советского театра немедленно и сурово!

Может быть действительно Масс и Сорин являются лучшими мастерами советской сатиры: может быть их пьесы действительно лучше, чем пьес других драматургов, отвергнутых литературной частью театра в акте того же Масс! Ведь оценка же Масс пьесы Сорина, ведь сезон отырышается пьесой последнего, которой займется театр Масс даст блестящую, восторженную предельную оценку в печати...

Совершенно верно! Пусть завит Масс пред-
ставил театру свои две пьесы, но он выдвинул и
новое молодое дарование, он включил в репертуар
2 пьесы А. Сорияна и, конечно, такое положение
мы бы полностью приветствовали.

Однако беда заключается в том, что Масс и Сорин двуликий Янус, что Масс и Сорин одно и то же лицо, что Сорина нет в природе, что Сорин литературный псевдоним Массы.

Таковы образом Теато сатиры разбирается в этом сезоне в театр Массе, как в свое время. Малый театр был театром Островского. Различны только в качестве пьес, да еще и в том, что Островский не прятался за псевдонимы.

Четыре пьесы Масся в «своем собственном» театре, хоть и под разными маринадами,—это ужасное, с которым борется советская общественность уже давно. Знают ли в Театре сатиры дирекция, худлитсовет, мстком, труппа, что вместе совершенно недумываемое постановление ЦК рабис и Главлитского, запрещающее совительство руководящих работников театра для своего же театра? А тем более недопустимо протаскивание своих пьес завалом театра в строжайшем смысле, под промозвонным псевдонимом.

Если знают, как же и почему все это могло произойти?

Как ФЕРНЕЙ — Вольтером, как МЕККА — Магометом, как Ясная Поляна — Толстым, отныне Театр сатиры должен быть прославлен Массо и его массовым производством пьес.

Прямая обязанность Главискусства, союздрабис, Всесоюздрама должным образом оценить этот захват театра ловким и энергичным авантюром, ибо, повторяем, явление это не единичное, ибо во многих театрах и в особенности в кинопроизводстве есть свои собственные «Массы». Достаточно взглянуть на перечень новых фильмов, чтобы убедиться, что много сценариев имеют режиссеров и качестве соавторов.

Борьба с этим явлением, года два назад резко
выраженная, в настоящее время ослабела, и только
случай с Массом быть может снова поставит во-
прос о более резкой борьбе с такими явлениями.

Дело, конечно, не в одном Массе, хотя в тот же «мстительный» автор однажды не нашел ничего более умного, чем выпустить какую-то пьесу под псевдонимом «Федин», к величайшему негодованию писателя Федина. Что за страстная любовь к псевдонимам, из-за которых после бывают неприятности!

Из этого случая надо сделать общественные и профессиональные выводы. Надо понять, что важно не один энергичный «захватчик», но и общественность театра и дирекция театра и худсовет.

Сам энергичный и напористый Масс в редакции нашего журнала в беседе относительно указанных фактов, с подлинным пренебрежением к советской общественности отстаивал свое «право» прятаться в таких случаях за псевдонимом.

Он пробовал даже утверждать, что качество и жанр его пьес в Театре сатиры не соответствуют репутации Массе как драматурга.

Здесь налицо совершенно ничтожное признание, что пьесы, очевидно, слабы, слабы до того, что драматург Массе не хочет ставить под ними свое имя, но заявляет Массе принимает свои слабые пьесы для театра, в котором он руководит.

Принял бы Масс столь слабые льесы от другого автора, не от Сориня?

И такие безобразия творятся в Москве, в центральном театре, при молчаливом наблюдении группы, в театре, которому придется теперь особое значение как театру советской комедии и сатиры.